

Ночь была глубокой и тихой. Фу Яньчжи вернулся в свою квартиру неподалеку от офиса — он купил её, чтобы не тратить время на дорогу. Уставший после напряженного дня, он мечтал лишь об одном: принять душ и выспаться.

В гостиной горел приглушенный свет. Услышав звук открываемой двери, фигура на диване зашевелилась. Это был Фу Юу. Увидев брата, он заметно смутился, поднялся и неловко потер нос:

— Брат.

— Ну что? Расстались?

Фу Юу покачал головой:

— Нет, просто поссорились.

Фу Яньчжи всегда знал, что этот простодушный мальчишка не отличается надежностью, но чтобы поссориться спустя всего несколько дней? Председатель Фу был крайне недоволен, его брови сошлись на переносице:

— Разве ты не клялся, что готов разделить с ним все невзгоды? Даже домой перестал приходить ради этого. Он что, бросил тебя?

— Брат, о чем ты говоришь? — Фу Юу выглядел уязвленным. — Мы просто поссорились, это не значит, что мы перестали общаться.

— Значит, поссорились, и он выставил тебя за дверь? Ты в своем уме? Это ты проявлял великодушие, живя в той конуре, которая и собачьей будкой-то едва ли может называться! Он сказал уйти — и ты ушел?

— Он меня не выгонял. Просто атмосфера была такой тяжелой, я хлопнул дверью и ушел сам.

Молодой господин, сбежавший из дома ради любви, из принципа не взял ни копейки семейных денег. В итоге, уходя, он оказался практически без гроша в кармане. После ссоры ему пришлось добираться домой пешком. Фу Юу шел весь вечер, и теперь его ноги буквально гудели от усталости.

— Из-за чего вы поссорились?

— Я... — Фу Юу стало обидно. — Мне кажется, он не так уж сильно меня любит.

Фу Яньчжи опешил:

— Что?

— Брат, ты был прав, мы, возможно, совсем не подходим друг другу. Его жилье такое тесное и захламленное, шторы не спасают от света, и уже в пять утра в комнате светло. Он готовит всего одно блюдо и ест его весь день. На кухне едва может развернуться один человек. А постельное белье? Оно жесткое и грубое, это совсем не та жизнь, о которой я мечтал.

Голос Фу Юу дрогнул, в нем слышались слезы.

— Но я люблю его. Ради него я готов терпеть всё это.

— Тогда в чем причина ссоры?

— Но он-то не готов это терпеть, — Фу Юу вытер нос салфеткой. — В последнее время он стал приносить домой много вещей, купил кондиционер, но я случайно увидел, что он взял кредит в банке. Брат, ты понимаешь? Ему пришлось брать кредит ради кондиционера! Я попросил его вернуть покупку, он разозлился. Ему кажется, что он не может дать мне того, чего я заслуживаю.

Фу Юу наконец разрыдался в голос:

— Но мне нужен только он! Если я буду с ним, я готов на всё!

— Вы оба немного помешались на любви, — сухо заметил Фу Яньчжи.

— Брат, что мне делать?

— Что делать? Возвращайся домой, работай. Построишь карьеру — сможешь содержать хоть десяток таких Пэй Цзи.

Фу Юу захныкал:

— У тебя нет чувств, ты всё привык решать деньгами.

— А чем еще? Разве не в деньгах ваша главная проблема? Я же говорил: неравный брак обречен. — Фу Яньчжи бросил свой телефон брату. — Посмотри, какие у меня есть связи. Если можешь чем-то помочь Пэй Цзи — связывайся с людьми. Если он сам не может подняться, помоги ему.

— Он не хочет. Он не хочет зависеть от меня.

— Почему он такой бедный и такой упрямый?

— Хватит меня ругать, — Фу Юу скривился. — У тебя совсем нет такта.

Фу Яньчжи промолчал. Зря он вообще завел этот разговор.

— Так чего ты хочешь?

— Не знаю, — Фу Юу опустил голову. — Если бы я знал, разве приполз бы сюда, поджав хвост?

— Будешь спать у меня?

— Угу, — Фу Юу кивнул. — Брат, я есть хочу.

Фу Яньчжи молча достал из холодильника помидоры, яйца и пачку лапши. Вода закипела, он бросил туда лапшу, помешивая её палочками. Когда она стала полуготовой, выключил огонь и накрыл крышкой. Затем разогрел масло и вылил взбитые яйца. Кухню наполнило шипение. Фу Яньчжи включил вытяжку и умело обжарил яйца, добавив нарезанные помидоры — он

специально плеснул немного воды, чтобы соус получился гуще. После этого он промыл лапшу холодной водой и разложил по тарелкам.

Фу Юу, наблюдавший за этим с другого конца кухонного острова, вдруг хитро спросил:

— Брат, ты такой хозяйственный, у тебя что, кто-то появился?

— Кто у меня появился?

Фу Яньчжи легко поднял тяжелую чугунную сковороду и выложил яично-томатный соус на лапшу. Ароматная порция была готова. Фу Юу, давно проголодавшийся, набросился на еду.

— Вкусно! — воскликнул он, прожевывая лапшу.

Фу Яньчжи, сам не зная почему, подогрел ему стакан молока и пододвинул ближе:

— Выпей и ложись. Завтра скажешь водителю, куда тебя отвезти.

— Я хочу вернуться к нему, — Фу Юу осторожно взглянул на брата. — Брат, не злись, пожалуйста.

— С чего бы мне злиться? Это не мои проблемы, — Фу Яньчжи сделал глоток воды и холодно посмотрел на него. — Предыдущий такой же упрямец восемнадцать лет копал дикие овощи в холодной пещере.

У Чжоу Мо на выходных было мало дел. Вернувшись домой, он по привычке проверил свои маленькие саженцы и заперся в комнате. Он готовился к экзамену на шестой уровень. Когда он закончил решать тест и поднял голову, за окном уже сияли звезды. Чжоу Мо расслабился и открыл ленту соцсетей.

Круг общения прежнего владельца тела был невелик, в основном — шапочные знакомства, полные жизни богатых наследников. Кто-то напивался в баре, кто-то планировал кругосветное путешествие, кто-то собирал кокосы на собственном острове, кто-то хвастался приглашением в университет Лиги плюща, а кто-то жаловался на сложности с подачей заявок на маршруты для частных самолетов. Действительно, проблемы богачей — это когда приходится подавать заявку на маршрут для частного джета.

Среди этого потока роскоши одна запись выделялась особенно.

Фу Юу: Неужели всё это просто предначертано судьбой?

К посту была приложена фотография ночного неба.

Чжоу Мо: ???

Что случилось? Мальчик среди ночи впал в депрессию?

Вспомнив недавние события, Чжоу Мо понял: Фу Юу сейчас ссорится с Пэй Цзи. Их отношения — это сплошная головная боль. В первой половине истории страдает безответно влюбленный Фу Юу, а во второй — Пэй Цзи, который пытается вернуть возлюбленного. Если посчитать время, то сейчас как раз тот момент, когда в их отношениях появились первые трещины. Впереди их ждет еще много ссор и даже многолетнее расставание, прежде чем они снова воссоединятся.

Хотя с точки зрения Чжоу Мо, многие из этих конфликтов были бессмысленны и их можно было избежать при наличии хоть капли эмоционального интеллекта. Но ничего не поделаешь — они главные герои, а без ссор читателям было бы неинтересно.

Чжоу Мо пожал плечами. Как пелось в той песне: даже у предначертанной судьбой любви есть свои трудности. Так что, товарищ Фу Юу, путь предстоит долгий и тяжелый, держись.

Он отложил телефон, собираясь сделать еще один тест по аудированию, как вдруг пришло уведомление.

Фу Юу: Зачем ты лайкнул? Если хочешь посмеяться — так и скажи.

Чжоу Мо: ???

Чжоу Мо зашел в ленту и увидел, что сердечко под постом Фу Юу действительно было закрашено.

Чжоу Мо: Поверишь, если скажу, что рука соскользнула?

Фу Юу: А ты сам-то веришь?

Фу Юу: Успокойся, мы никогда не расстанемся. Наши чувства крепче плотины Три ущелья.

Чжоу Мо: Лучше не сравнивай с плотиной Три ущелья.

Фу Юу: ...

Фу Юу: Ты сделал это специально!!

Чжоу Мо: Вы поссорились?

Фу Юу: Не твое дело.

Чжоу Мо: ...

Чжоу Мо: На самом деле, тебе сейчас не стоит так спешить с этими отношениями. У вас разный материальный фундамент, да и чувства еще не достигли той стадии, когда их невозможно разрушить.

Фу Юу: Ты просто хочешь нас разлучить, да? Я вижу твои коварные мысли насквозь, я не попадусь на твои уловки.

Чжоу Мо: Ван Баочуань прислала тебе приглашение на копку диких овощей.

<http://bllate.org/book/20509/2044655>